

Цинь Чанцин, держа за руку явно напряженного Лань Сыняня, подошел к дворику. Увидев стоящего впереди учителя, который всегда относился к нему с огромной добротой, он почувствовал, как глаза его наполнились теплом.

— Учитель.

Шэнь Фэн внимательно осмотрел его с головы до ног, убедившись, что тот не похудел и выглядит здоровым, кивнул.

— Вернулся.

— Да, — Цинь Чанцин крепко кивнул, моргнув, чтобы сдержать нахлынувшие слезы.

Шэнь Фэн затем перевел взгляд на высокого мужчину, стоящего рядом с ним. Лань Сынянь в тот момент нервничал так, словно оказался на арене перед равным по силе противником. Однако, будучи императором, он не зря занимал этот пост. Чем больше он нервничал, тем спокойнее становился. Он улыбнулся Шэнь Фэну с легкой улыбкой и последовал за Цинь Чанцином:

— Учитель, здравствуйте. Меня зовут Лань Сынянь, я спутник Чанцина.

Его поведение было сдержанным и достойным. Глаза цвета сапфира, хотя и сильно отличались от темных глаз жителей Хуася, излучали ясность и мягкость. Даже если бы Шэнь Фэн применил свои самые строгие критерии при выборе ученика, он бы признал, что это достойный человек.

— Хорошо, что пришли. Заходите в дом, — Шэнь Фэн от природы не был человеком, склонным к излишней эмоциональности. Такое мягкое приветствие уже было для него пределом вежливости.

Цинь Чанцин, держа Лань Сыняня за руку, вошел в дом. Он заметил, что, несмотря на внешнее спокойствие, ладони его спутника слегка вспотели. Это вызвало у него смешанные чувства — и улыбку, и тепло в сердце. Лань Сынянь всегда относился к нему на равных, и даже его семья не была исключением.

Шэнь Фэн, человек немногословный, провел их в гостиную, где они сели. Ученики уже подали чай. Трое пили чай в тишине, и Шэнь Фэн, казалось, не знал, что сказать.

Цинь Чанцин привык к молчаливости учителя, но, понимая, что скоро снова уедет, сам начал разговор. Он спросил о здоровье Шэнь Фэна, о том, как тот живет, хорошо ли ученики за ним ухаживают, продолжает ли он принимать пациентов, и так далее — бесконечный поток заботливых вопросов.

Шэнь Фэн отвечал на каждый из них, постепенно втягиваясь в беседу. Он также поинтересовался, как Цинь Чанцин живет в Империи, как обстоят дела с семьей и так далее.

— Кстати, а где Сюй? Почему его не видно? — Шэнь Фэн вспомнил о своем послушном внуке-ученике и с любопытством спросил.

— Он играет с друзьями. Я позову его, — Лань Сынянь встал, предложив свою помощь.

Шэнь Фэн кивнул, а когда тот ушел, спросил ученика:

— Он... как относится к Сюю?

— Очень хорошо. Сейчас большую часть времени он занимается его воспитанием, — Цинь Чанцин произнес это с легким чувством вины. Он, как отец, был далеко не самым примерным.

Шэнь Фэн кивнул, взглянув на ученика. Он заметил, что в его глазах больше не было прежней печали. Видимо, он отпустил прошлые чувства, и это было хорошо.

Вскоре Цинь Сюй вернулся с Лань Сынянем, подпрыгивая от радости. Он почтительно поздоровался с дедом, поклонился и получил большой красный конверт с деньгами, что вызвало у него довольную улыбку. Цинь Чанцин также достал выбранную им резную нефритовую фигурку. Семейная атмосфера оказалась намного легче, чем ожидал Лань Сынянь. Он даже подумал, что ему повезло с тестем, который, казалось, был доволен им, инопланетным зятем.

Семья весело пообедала вместе. Цинь Сюй и Лань Сынянь планировали вернуться обратно после обеда, но неожиданно получили сообщение от Шэнь Хайя.

— Что-то случилось? — Лань Сынянь обычно связывался с Шэнь Хаем в строго определенное время. Они говорили только вчера вечером, так что внезапный звонок явно свидетельствовал о срочном деле.

— Ваше Величество, это княгиня. Она хочет поговорить с императрицей, — Шэнь Хай слегка нахмурился. Его действия были несколько неподобающими, но княгиня...

Лань Сынянь не стал его ругать.

— Пусть говорит.

Цинь Чанцин обменялся с ним взглядом, предполагая, что княгиня, скорее всего, торопится из-за своего племянника, который заболел синдромом мании.

Действительно, на экране вскоре появилось встревоженное лицо княгини. Она с беспокойством и извинениями посмотрела на Цинь Чанцина:

— Простите, императрица, я осмелилась попросить заместителя начальника охраны Шэнь Хайя связаться с вами. Пожалуйста, не вините его.

— Все в порядке. Говорите, — Цинь Чанцин слегка покачал головой.

Княгиня глубоко вдохнула, пытаясь подавить охватившее ее беспокойство, и начала:

— Дело в том, императрица, не знаю, слышали ли вы о моем племяннике. Он случайно заразился синдромом мании. Изначально болезнь была не слишком серьезной, и он мог с ней справляться, но последние два дня он вышел из дома, а вернулся совершенно безумным. Если бы не то, что его отец и дед — высокоуровневые эсперы, вряд ли кто-то в семье остался бы в живых...

Она не смогла сдержать слез. Обычно пациенты с синдромом мании на такой стадии болезни считались практически обреченными. Но ее племянник был еще так молод, он был надеждой всей семьи, и внезапное происшествие стало для них непосильным ударом.

Цинь Чанцин еще не успел ничего сказать, как Лань Сынянь внезапно спросил:

— Куда он ходил?

— Что? — Княгиня, с красными глазами и слезами на лице, смотрела на них в растерянности.

Лань Сынянь повторил вопрос, и только тогда княгиня поняла. Однако она сама не знала точного места, и, когда она уточнила и сообщила его, Лань Сынянь замолчал.

— Что случилось? — Цинь Чанцин немного забеспокоился.

Лань Сынянь покачал головой.

— Помнишь, я говорил тебе о полицейском, который заболел синдромом мании после расследования барона Ша Маня?

— Помню, — Цинь Чанцин кивнул.

— Место, куда ходил тот полицейский, находится рядом с этим.

Цинь Чанцин на мгновение замер.

— Ты думаешь, племянник княгини тоже замешан в этом деле?

Лань Сынянь промолчал, и Цинь Чанцин понял, что это важно для него.

— Давай сразу вернемся в Империю.

Лань Сынянь с удивлением посмотрел на него, а Цинь Чанцин улыбнулся:

— В конце концов, у нас всегда будет возможность вернуться, правда?

— Правда, — Лань Сынянь тоже улыбнулся. — Я с радостью сопровожу мою императрицу домой, чтобы навестить родных.

Шэнь Фэн, узнав, что они уезжают, был недоволен. Он планировал оставить ученика и его семью дома подольше, но понимал, что у них есть срочные дела. Хотя и недовольный, он ничего не сказал.

— Простите, учитель, я обязательно вернусь в следующий раз и проведу с вами больше времени, — Цинь Чанцин смотрел на него с сожалением.

Старик нахмурился и раздраженно сказал:

— Кому ты нужен? Идите, идите, все идите.

Лань Сынянь, который никогда раньше не общался с пожилыми людьми, был слегка ошеломлен, увидев, как старик внезапно разозлился. Он беспокоился, что тот будет винить императрицу, и, используя свои обычные сладкие слова, пообещал:

— Не волнуйтесь, по вашему приказу я и Чанцин бросим все и сразу вернемся к вам.

Шэнь Фэн: [...]

Цинь Чанцин: [...]

Лань Сынянь, увидев их бесстрастные взгляды, почувствовал, как на лбу выступил пот. Он

задумался, не сказал ли он чего-то не так.

Шэнь Фэн вдруг рассмеялся, встал и зашел в дом. Вскоре он вернулся с двумя... большими красными конвертами, вручил каждому по одному и махнул рукой:

— Идите, и не забудьте иногда привозить Сюя ко мне.

— Хорошо, — Цинь Чанцин понимал, что в будущем у него будет мало времени для учителя, и чувствовал вину. Лань Сынянь же решил как можно скорее построить коммуникационную базу на Земле, чтобы императрица могла легко навещать родных.

Когда они собрались уезжать, генерал Ло и другие бросили свои дела и пришли проводить их.

Видя его напряженное лицо, Цинь Чанцин успокоил его:

— У нас срочные дела, не беспокойтесь.

— Материалы и оборудование для строительства коммуникационной базы, а также персонал уже в пути. Они все настроят и научат вас использовать и обслуживать ее. Пожалуйста, постарайтесь максимально сотрудничать с ними, — Лань Сынянь, помня об этом, попросил их сделать все возможное для скорейшего завершения строительства.

Генерал Ло и другие, естественно, пообещали, что подготовят все заранее и не допустят ошибок.

Лань Сынянь остался доволен этим и кивнул.

<http://bllate.org/book/16204/1454534>